

ПОМЕСТЬЕ

Авторы: Д. А. Хитров, И. С. Филиппов

ПОМЕСТЬЕ, форма условной земельной собственности, предоставлявшейся в России государем за несение воен. и гос. службы в кон. 15 – нач. 18 вв. (существовало наряду с [вотчиной](#)), затем общее название дворянского владения. Первое известное в историографии упоминание о пожаловании П. относится к 1482; зимой 1483/84 вел. кн. московский [Иван III Васильевич](#) массово наделил новгородское боярство П. взамен конфискованных вотчин. П. получали служилые люди «по отечеству», высшие разряды служилых людей «по прибору» (стрелецкие головы и сотники, казачьи атаманы и др.) и [приказные люди](#). Запрещалось распоряжение П. (продажа, заклад, дарение, передача по завещанию, вклад «по душе» в монастырь, до 2-й трети 17 в. – и обмен без ограничит. условий). Размер П., на который мог претендовать служилый человек, определялся его поместным окладом (устанавливался [Разрядным приказом](#) при принятии на службу с учётом происхождения, годности к службе, наличия вотчин; мог повышаться в случае успехов или понижаться за проступки). Однако фактич. размер П. преим. был меньше оклада, поэтому служилый человек имел право найти пустующую поместную землю и обратиться в [Поместный приказ](#) с челобитьем о передаче ему этой земли. Вел. князь московский (с 1547 царь) за особые заслуги жаловал помещику его П. в вотчину. Практиковалась также покупка у государя запустевшего П. в вотчину. В случае смерти помещика его вдова и незамужние дочери получали т. н. прожиточное П. (обычно его размер составлял 5–20% от части П. покойного). В ходе воен. реформы Ивана IV Васильевича Грозного в сер. 1550-х гг. установлена норма поставки в рус. войско конных воинов – единая для П. и вотчины. В 16 в. площадь поместных земель постепенно расширялась за счёт раздачи в П. дворцовых и т. н. чёрных земель, а также отписанных на имя государя вотчин (в годы [опричнины](#) эти случаи были особенно часты). В юж. пограничных уездах Рус. гос-ва (официально назывались «города на Поле») и в Поволжье землевладение

изначально существовало гл. обр. в форме П., к нач. 17 в. оно стало преобладать над вотчиной в большинстве уездов центра страны. Указы царей [Василия Ивановича Шуйского](#) (1610) и [Михаила Фёдоровича](#) Романова (1618) предоставили право участникам обороны Москвы от сил [Лжедмитрия II](#) и польско-литов. войск королевича Владислава перевести до $\frac{1}{5}$ своих П. в вотчину. П. сильнее, чем вотчина, подверглось в [Смутное время](#) воздействию экономич. кризиса и медленнее преодолеvalo последствия хозяйств. разорения. В 1620–40-е гг. рядом указов П. сблизилось с вотчиной: помещик получил право официально закреплять П. за малолетними сыновьями, обменивать его на вотчину и без ограничений на любое другое П., покупать с разрешения царя, оформленного указом, своё П. в вотчину; прожиточные П. могли выступать в качестве приданого женщины при выходе замуж (закреплено [Соборным уложением 1649](#)). Указ царя Петра I о единонаследии [подписан 18(29).3.1714, обнародован 23.3(3.4).1714] ввёл для П. и вотчины общее понятие «недвижимое имение», ликвидировав их существование на прежних основаниях.

Близкими по смыслу к П. были, в частности, [бенефиций](#), [феод](#) в Западной Европе, [икта](#) в странах Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии. Разл. формы феод. землевладения имели свои хронологические и региональные особенности. Общим являлось переплетение владельч. прав хозяина П. с разного рода платежами и службами, которыми ему были обязаны зависимые крестьяне (см. в ст. [Крестьянство](#)). На территории быв. Рим. империи ср.-век. П. возникло на основе рабовладельч. хозяйства, в котором к концу [античности](#) всё большую роль играли колонны (см. в ст. [Колонат](#)), прекаристы (см. в ст. [Прекарий](#)) и др. зависимые люди. На остальной территории Европы П. формировалось либо в результате разложения общины, выделения в ней нескольких богатых дворов и возникновения на их основе т. н. малой вотчины, либо (что характерно для Англии и особенно для Скандинавии) в результате раздачи королём части своих публичных прав на те или иные земли и связанные с ними доходы (дань, право постоя для господина и его свиты, всевозможные службы) частным лицам из числа его приближённых.

Начиная с 10–11 вв. П. часто не имело строго определённых границ; круг относящихся к нему зависимых людей был также достаточно размыт (в зависимости от конкретных

социально-экономич. и правовых обстоятельств включения этих людей в П.). В результате одни крестьяне продолжали считаться собственниками своих наделов, но состояли в личной зависимости от сеньора, другие – сохраняли личную свободу, но были лишь держателями наделов, третьи – состояли только в судебнo-адм. зависимости. Имели место и сочетания этих форм зависимости. При дроблении П. в результате наследования или отчуждения от него земли и доходов происходило расщепление сеньориальных прав и доходов. Нередко один и тот же крестьянин был обязан повинностями разным господам. При этом у П. всегда было ядро – господский двор и домен. Доля домениального хозяйства на протяжении Средневековья, за редкими исключениями, снижалась и к началу Нового времени была несущественной. Такая ситуация была характерна, напр., для Франции, Италии и Испании.

В позднее Средневековье наметились разл. тенденции в развитии П., определявшиеся своеобразием региональных условий. Если во Франции владельч. права крестьян были закреплены обычаем и постепенно росли, то в Англии под воздействием рынка произошло постепенное превращение зависимых держателей в арендаторов и даже в наёмных работников. Влияние набиравшего силу капиталистич. уклада и рационализация права (воспринявшего и интерпретировавшего мн. положения римского права) привели к возникновению в 15–16 вв. довольно компактных комплексов земельных владений, а также к переходу многих сеньоров к предпринимательскому хозяйству. В Вост. и Центр. Европе этот переход сопровождался усилением крестьянской зависимости и ростом эксплуатации крестьян.

Литература

Источн.: Указная книга Поместного приказа / Публ. В. Н. Сторожева // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1889. Кн. 6.

Лит.: Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988; Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998; он же. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. 2-е

изд. М., 2003; Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв. Вологда, 2008; Флоря Б. Н. Тимар и поместье // Особенности российского исторического процесса. Сб. статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009.

Лит.: История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма. М., 1985–1986. Т. 1–3; Филиппов И. С. Средиземноморская Франция в раннее средневековье: Проблема становления феодализма. М., 2000; Винокурова М. В. Мир английского манора: по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004; Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. 2-е изд. СПб., 2007; Feller L. Paysans et seigneurs au Moyen Âge: VIII–XV siècles. P., 2007; Les élites rurales dans l'Europe médiévale et moderne. Toulouse, 2007; Виноградов П. Г. Средневековое поместье в Англии. 2-е изд. М., 2010; The agrarian history of England and Wales. N. Y., 2011. Vol. 1–8.